

АНЕКДОТЫ ПОСТЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ЭПОХИ

Взрыв четвертого реактора в незабываемом 1986 году породил панику и анекдоты. Паника подзабылась, а анекдоты потихоньку впились в ткань повседневности и стали нормой жизни. И это нормально, потому что такого уникального сочетания, как постсоветские люди на постчернобыльской территории независимого государства, нет нигде в мире. Мы уникальны, господа-товарищи!

Прежде всего это отразилось в цифрах. До 1992 года - а это год обмена удостоверений участников и ликвидаторов аварии на ЧАЭС - количество ликвидаторов среди начальствующего состава увеличивалось в геометрической прогрессии. Верхушки многих министерств, трестов, главков и профсоюзом были поголовно охвачены удостоверениями. При этом истинных ликвидаторов среди них, как оказалось, было не более 3%. Понятно, что удостоверение в данном случае было дорого не как память или коллекционная единица - это пропуск к старому, доброму советскому корыту. Например...

ЧТО ТАКОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ 1 КАТЕГОРИИ?

Это квартира и автомобиль бесплатно. Освобождение от подоходного налога в пределах 14 миллионов карбованцев. Бесплатный проезд в городском и пригородном транспорте. Бесплатная путевка в санаторий. Бесплатные лекарства. Вы слышите волшебное слово - «бесплатно»?!

Конечно, у сантехника или водителя, имея он даже 1 категорию, шансов воспользоваться бесплатным корытом куда как меньше, чем у депутата или замминистра...

Впрочем, количественный рост начальствующих ликвидаторов абсолютно нормален: война уходит - приходят мародеры. Чтобы отсечь мародеров, были прикрыты всякие хитрые корторы, бесконтрольно, но не безвозмездно выдающие вожделенные удостоверения. И был издан указ об их обмене.

НЕ ТУТ-ТО БЫЛО

Дошлый и ушлый лжеликвидатор, уже отхлебнувший из корыта, ринулся в суды отстаивать свои поправные права.

Что касается судов, то тут существует процессуальная заковыка, которая играет в пользу лишенцев: в гражданском процессе суд устанавливает истину путем равной оценки тех фактов и документов, которые предоставлены сторонами. А поскольку со стороны госадминистрации, Минчернобыля или «Союза Чер-

нобыль» представители в судах редки, то и выигрыш обиженного почти стопроцентный. На основании какой-нибудь сомнительной справки и одного-двух друзей-свидетелей устанавливает пребывание кого угодно и где угодно - а хоть внутри саркофага.

Для рассмотрения таких вопиющих случаев была даже создана специальная межведомственная «Комиссия по спорным вопросам установления факта участия в работах по ликвидации аварии на ЧАЭС». Истории, которые приходится слушать членам комиссии, равны шедеврам барона Мюнхгаузена.

Существует, например, упорная гражданка, которая, будучи на 2 мая 1986 года неработающей пенсионеркой, помогала в этот день милиции эвакуировать население Чернобыля. И ее можно понять - не могла же она знать, что решение об эвакуации Чернобыля было принято 4 мая, а эвакуация началась 5 мая. Об этом факте, правда, она узнала на комиссии, но это не снизило ее желание вернуть удостоверение.

Поистине увлекательна и детективна легенда студента-медика.. которому в июне 1986 года главный врач Бородинского ЦРЛ поручил дозиметрирование(!) промплощадки АЭС. По возвращении с промплощадки родной папа студента, он же по чистой случайности - высокий медицинский чин и доктор наук, делает сыну простой анализ крови и определяет, что тот получил дозу аж в 25 бэр - достаточную для получения пяти окладов... Доктор наук не подозревал, что совершил открытие, достойное Нобелевской премии: определение точного количества облучения путем простого анализа крови. Не подозревал и сам студент, что совершил подвиг разведчика - в то время еще не была отвергнута версия о диверсионной причине взрыва, и КГБ СССР контролировало промплощадку очень плотно. Но студенту этого подвига показалось мало, он решил при помощи трей же липы и того же папы добыть еще и удостоверение. Но комиссию не одолел.

(Окончание в следующем номере).

АНЕКДОТЫ ПОСТЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ЭПОХИ

(Окончание. Начало в № 25-26, 1996г.)

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЕ ЦИФРЫ

Сообщили ветераны борьбы с желиквидаторами. Если раньше на первом месте среди обладателей удостоверений были ликвидаторы и жители эвакуированных зон, то теперь на первом месте - медики, на втором - милиция, на третьем - бессмертная номенклатура всех рангов. Ликвидаторы отодвинуты на 18-е место.

Почему медики?! У них туз в рукаве - так называемая «связь». То есть медик в силу своих профессиональных знаний и корпоративных знакомств любую возрастную болячку может связать с аварией на ЧАЭС. Раньше инсульты, инфаркты и гепатиты были у врачей сами по себе, теперь они непременно связаны с аварией. Если соискатель удостоверения может подтвердить свою причастность к Зоне. Появился даже шедевр канцелярита: «Заболевание может быть связано с участием в ликвидации аварии на ЧАЭС, если будет юридически доказано это участие».

... И ДОКАЗЫВАЮТ

На основании справки за 1994 год суд выносит решение о событии 1986 года - вот и юридическое доказательство. Потом появляется табель за 1986 год, без даты и подписи - вот уже и становится осязаемой некая врачебная консультация, которая длилась в течение одного дня 18 часов, тогда как в Зоне был разрешен только 6-ти часовой рабочий день...

Консультация в Зоне плюс 18 часов в табеле - равно пенсии в 48 миллионов. Это не анекдот, это боль. При мне специалист Минчернобыля Александр Григорьевич Пухляк, бывший работник Припятского горисполкома, доказывал почтенному медику, что в то время и в том месте некого было консультировать - там просто не было людей... А специалист из Минтруда Владимир Зиновьевич Бондаренко обращал его внимание на липовую справку о повышенной оплате и мифический табель о героическом ударном консультировании в течение 18 часов... Папок с такими делами - горы.

Но все-таки самый забойный анекдот, порожденный аварией -

ИНВАЛИДНОСТЬ

До 1991 года инвалид II группы был однозначно нетрудоспособным. И это правильно: 80% потери трудоспособности - какой уж тут работник. Но в 1991 году вышел «Закон об основах социальной защиты инвалидов Украины», по которому II группа признана вполне работоспособной. С небольшой оговоркой: «Если их работа не представляет опасности для окружающих».

Когда я ознакомился с некоторыми документами, у меня появилось стойкое ощущение, что Закон этот писали и принимали инвалиды.

Дело в том, что в нашем многоместном парламенте, во многих министерствах, в прокуратуре и даже в дипломатическом корпусе немало обладателей чернобыльских удостоверений I категории с инвалидностью II группы. А это, напомним, 80% документально признанной потери трудоспособности. У некоторых даже написано: «90% потери трудоспособности. Бессрочно». С такими интересными диагнозами, как «Энцефалопатия головного мозга». С такими рекомендациями: «Может работать по специальности с сокращенным рабочим днем». Или: «Может работать в специально созданных условиях».

Насчет «специально созданных условий» - тут спора нет. Что есть, то есть. Недавно один из верховных инвалидов потребовал переделать сауну, поставить там параболическую антенну к телевизору и сменить массажисток на более молодых. Все правильно: медицина прописала, надо выполнять.

НО ЛОГИКА И ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ ПОДСКАЗЫВАЮТ,

что депутат на 20% или замминистра на 10% в разоренной и нищей стране - это нонсенс. Артефакт. Равно как и дипломат с энцефалопатией головного мозга.

Пусть меня сочтут максималистом, но что-то в этой схеме не сходится. Если владельцы удостоверений - не инвалиды и в полную силу трудятся на благо независимой Украины, то вопрос переходит в плоскость морали. Если же они действительно инвалиды, как это явствует из медицинских документов, то что они делают на высоких государственных должностях и в парламенте?! Управляют страной на 20% ?!

В этом случае вопрос переходит совсем в другую плоскость: какая правительственная, парламентская или медицинская комиссия решила, что «их работа не представляет опасности для окружающих»?

Многовато «окружающих» получается - вся страна... Впору принимать «Закон о защите от инвалидов».

Я сознательно не указываю точных адресов, потому что дело не в типажах, а в явлении. Жаль, что истинным ликвидаторам при этом остаются жалкие крохи.

Предвидя исторические примеры, один приведу сам: да, инвалид I группы (по нашей классификации) Франклин Делано Рузвельт был президентом США. И очень хорошим Президентом. Но после специальной медицинской комиссии. После специального решения Конгресса.

Закончу в стиле «одесских джентльменов» анекдотом о том, как Украина России нос утерла и перекрыла ее по всем статьям: по поиску золота на лучших черноземах мира, по количеству депутатов на душу населения и по плотности инвалидов на квадратный метр государственных кабинетов.